

В офисе наставления Чжуан Канкана длились целых пятнадцать минут. Если бы он не увидел, что Янь Чэн с товарищем ждут за дверью, то, возможно, растянул бы их ещё в пять раз дольше.

Линь Хэн знал, что виноват, и с поникшим видом вышел из кабинета, получив задание написать самоанализ на пять тысяч слов. Он едва не столкнулся у двери с кем-то, поднял голову и увидел Янь Чэня — лицо сразу оживилось:

— Янь Чэн, ты меня помнишь?

Услышав это, Ли Че не удержался от взгляда в его сторону.

С таким способом завязывать разговор, если бы тот не был альфой, он бы точно решил, что это очередной безнадёжный воздыхатель Янь Чэня.

— Помню, — спокойно ответил Янь Чэн.

Линь Хэн смущённо почесал затылок:

— Спасибо тебе, что тогда на вершине горы прыгнул за мной, чтобы спасти. Если бы не ты, я, наверное, давно бы уже разбился насмерть.

— Я просто сделал то, что должен был, — сдержанно ответил Янь Чэн. — После возвращения ты прошёл дополнительные курсы по выживанию?

Эти слова тут же напомнили Линь Хэну, как тогда на горе Янь Чэн отругал его за слабые навыки самоспасения. Он смутился, щеки залились румянцем, и он, опустив голову, не посмел встретиться с ним взглядом:

— Проходил... но у меня плохо с координацией, особого прогресса нет.

Вспомнив, что Чжуан Канкан упоминал о нём как о студенте технического направления, Янь Чэн добавил:

— В армии множество технических специалистов выезжает вместе с войсками. Если совсем не умеешь защищать себя, будет трудно.

Голос у него был спокойный и прохладный, говорил он без спешки, в его тоне не чувствовалось никаких эмоций — словно старший наставляет младшего.

Линь Хэн почувствовал невероятный прилив мотивации, выпрямился и тут же закивал:

— Я буду стараться! С сегодняшнего дня каждый вечер пойду тренироваться!

— Янь Чэн, Ли Че, заходите.

Из кабинета донёлся голос Чжуан Канкана. Линь Хэн поспешно отступил в сторону, чтобы не мешать, попрощался и ушёл.

Янь Чэн и Ли Че один за другим вошли в кабинет и сели напротив за стол.

— А что с тем студентом было? — небрежно спросил Ли Че.

Чжуан Канкан налил им чаю и, начав рассказывать, снова вспыхнул:

— Этот мальчишка взломал систему видеонаблюдения академии и дважды выложил записи на форум. Вот это смелость — будто с леопардом за плечами родился!

Янь Чэн вдруг вспомнил, как Дин Цзэ упоминал пост с видео. Неужели именно Линь Хэн его и выложил?

— Он правда смог взломать систему наблюдения? — с недоверием спросил Ли Че. — На вид такой простоватый, не скажешь, что умный.

Чжуан Канкан поставил перед ними чашки и сел за свой стол:

— Возможно, ему действительно удалось найти уязвимость в системе. Сейчас технический отдел занимается её проверкой.

Янь Чэн был равнодушен к чужим делам, поэтому сразу перешёл к сути:

— Зачем вы нас позвали?

Чжуан Канкан окинул взглядом двух энергичных юношей — один сдержанный и надёжный, второй — решительный и прямолинейный. Оба, по его мнению, были отличными кадрами.

— С момента поступления прошло больше месяца, а пост председателя студсовета до сих пор не назначен, — с долей колебания начал он. — В военных училищах обычно председателем автоматически становится тот, кто занял первое место при поступлении. Но в этом году особая ситуация. Я давно должен был с вами поговорить, но вы всё время набираете одинаковое количество баллов. Я и сам не знаю, как поступить.

— То есть вы не можете решить, кто из нас должен стать председателем? — уточнил Янь Чэн.

Чжуан Канкан с трудом кивнул.

Сегодня он вызвал их сюда именно потому, что больше нельзя было откладывать. Хотел для начала просто прощупать почву.

— Пусть он будет, — решительно сказал Янь Чэн. — У меня нет особых желаний.

Чжуан Канкан удивлённо посмотрел на него:

— Ты не хочешь быть председателем? Почему?

— Учёбы и так много, у меня нет времени, — отмахнулся Янь Чэн. — Не справлюсь.

— Правда? — переспросил Чжуан Канкан с сомнением.

Из двух кандидатов всё равно нужно было выбрать одного, и если Янь Чэн добровольно отказывается, это облегчает задачу. Но в глубине души у него всё равно было ощущение неудовлетворённости.

Янь Чэн был и умён, и силен, да ещё с королевским происхождением, пользовался авторитетом среди студентов. Если бы он стал председателем, смог бы идеально справляться со всеми делами.

Он уже собирался попробовать переубедить его, как вдруг Ли Че спокойно сказал:

— Я тоже не хочу. Пусть будет он.

— Что? — Чжуан Канкан резко повернулся к нему, нахмурился. — Ты тоже не хочешь? Почему?

Ли Че, опираясь на подлокотник, вальяжно закинул длинные ноги вперёд и лениво ответил:

— Я сюда пришёл, чтобы прочувствовать атмосферу военной школы, а не работать.

Чжуан Канкан: ...

Янь Чэн поднялся:

— У меня ещё дела, я пошёл.

Увидев, что тот уходит, Ли Че тут же тоже встал:

— Я проголодался.

— Сядьте оба! — рявкнул Чжуан Канкан.

Они едва поднялись, как снова сели обратно.

Чжуан Канкан просто не мог поверить, что настал день, когда пост председателя студсовета стал ненужной редькой, которую перебрасывают друг другу и никто не берёт.

Этот пост даёт огромные полномочия и доступ к приоритетным ресурсам. Все остальные дерутся за редкие места на стажировку в армейских корпусах, а у председателя есть дополнительная квота — по сути, гарантированное направление.

Если грамотно воспользоваться имеющимися полномочиями, то за время учёбы можно накопить немало военных заслуг и обогнать всех остальных.

Такую должность другие с боем выбивают, а эти двое — просто отказываются?!

Чжуан Канкан достал устав студенческого совета, открыл раздел с описанием обязанностей и протянул им, подробно объясняя пункт за пунктом. Превратившись из заведующего учебной частью в самого настоящего промоутера.

— Быть председателем — это не только эти плюсы. Может, всё-таки пересмотрите своё решение?

Янь Чэн:

— Раз уж всё так хорошо, пусть будет он.

Ли Че:

— Скромность — добродетель. Пусть будет он.

Чжуан Канкан задумался:

— Тогда, может, проведем жеребьевку?

Янь Чэн уже хотел согласиться, как вдруг Ли Че холодно возразил:

— Не надо.

— Почему? — удивился Чжуан Канкан.

Ли Че, лениво растягивая слова:

— У Янь Чэня всегда ужасная удача, ни разу не выигрывал в розыгрышах. Мне с ним жребий тянуть?

Янь Чэн: ...

Через двадцать минут Янь Чэн и Ли Че вместе покинули кабинет, оставив Чжуан Канкана в одиночестве выдирать на себе волосы.

Раньше его тревожило, что оба хотят стать председателем и придётся выбирать. А теперь новая беда — оба отказались, и приходится уговаривать хотя бы одного согласиться.

После дневной тренировки Янь Чэн принял душ, на балкон взял с собой гранат. Рядом с аквариумом он заметил новую фигурку оригами — работа была крайне неаккуратной, невозможно было понять, что это за животное.

На полке висела бумажка с надписью — прежнюю строку кто-то зачеркнул и дописал ниже:

[Фрукты любых сортов не принимаются.]

Янь Чэн посмотрел на гранат в руке: ...

Очки становилось всё труднее выманить.

Он развернулся и ушёл в комнату, попутно поставив фигурку на книжную полку, рядом с бумажной черепахой. Порывшись в вещах, он взял новое полотенце и положил его на невысокую балконную стенку.

[66: Подарить врагу полотенце. Очки: +10]

[66: Брат, можешь ли ты быть более мотивированным?]

Янь Чэн, не меняясь в лице, поправил надпись на бумажке и вернулся в комнату:

— Я очень стараюсь.

[66: QwQ]

В это же время Ли Че, закончив душ, наугад схватил лист использованной черновой бумаги.

Подумав, что Янь Чэн, возможно, больше не принимает свинок, он решил сложить кролика.

Выйдя на балкон, он увидел, что надпись на бумажке действительно изменилась: старую строку чёрной ручкой зачеркнули, а ниже дописали:

[Оригами не принимается.]

Ли Че посмотрел на бумажного кролика в руке: ...

Это вообще нормально?

Заметив полотенце, лежащее на площадке, он невольно дёрнул уголком глаза и развернул его.

В академии каждому выдавали только два полотенца, так что Янь Чэн, скорее всего, уже использовал одно и отдал новенькое.

Ткань была мягкой и приятной на ощупь, с королевской тесьмой по краю и едва заметным узором — специальная поставка для императорской семьи, купить такое за деньги было невозможно.

Полотенце в подарок. Ну, это надо было додуматься.

Раздражённый и одновременно удивленный, Ли Че наугад набрал в терминале: «Если малознакомый человек дарит тебе полотенце — что это значит?»

Он открыл первую ссылку — опять тот самый до боли знакомый форум.

Топовые комментарии:

1. Не используй. У тебя потом на лице появится грибок с ног.
2. Намекает, что тебе пора умыться и посмотреть на себя в зеркало.
3. Издевается — мол, ты даже полотенце себе купить не можешь.

...

19. В паре полотенце означает «хочу быть с тобой надолго». Может, твой друг тебя тайно любит?

Палец Ли Че замер, он приблизил экран и перечитал последнюю строчку несколько раз.

Он снова посмотрел на полотенце в руке, потом — на плотно закрытую стеклянную дверь соседнего балкона. Развернулся и ушёл в комнату, повесил новое полотенце в ванной, а затем вытащил из ящика новую зубную щётку и положил её на балконную стенку.

[66: Подарить врагу зубную щётку. Очки: +10]

[66: Босс, уже больше месяца прошло! Можно уже хоть немного посерьёзнее?]

— Я и так серьёзен, — ответил Ли Че.

[66: QwQ]

Поздно вечером Янь Чэн провёл видеозвонок с дедушкой Гу Минанем.

Расследование утечки данных из армейской базы всё ещё не сдвинулось с мёртвой точки. Кто именно оказался кротом — неизвестно, а провести тайное расследование так, чтобы никто ничего не заподозрил, крайне сложно.

Закончив разговор по делу, Янь Чэн открыл стеклянную дверь и вышел на балкон подышать свежим воздухом. Краем глаза он заметил, что на площадке что-то лежит. Подойдя ближе, обнаружил, что это зубная щётка.

Он поднял её, посмотрел, потом перевёл взгляд на аквариум с кучкой черепашек, мирно дремлющих на дне: ...

Снова намекает, что ему надо чистить панцири?

Вечером в зале для спарринга стоял шум и гам — подростки громко кричали и подбадривали бойцов на ринге.

В тот момент, когда Фан Юй бросился в атаку, Чжуан Нань нанёс удар по его правой щиколотке, схватил за запястье и ворот, и резко перекинул через плечо.

— Угх!

Он был слишком быстр — Фан Юй с грохотом шлёпнулся об пол, не успев даже среагировать, как уже оказался перевёрнутым и с заломленными руками.

Вокруг раздались бурные аплодисменты и крики одобрения.

— Круто! Старший Чжуан такой сильный!

— Фан Юй, ты тоже молодец!

В тренировочном зале повсюду проходили парные спарринги, а бой между Фан Юем и Чжуан Нанем просто оказался чуть более заметным.

Все думали, что это обычная тренировка. Только сам Фан Юй знал — в действиях Чжуан Наня чувствовалось настоящее, холодное намерение навредить.

Тот явно ненавидел его, но почему — он так и не понимал.

Чжуан Нань удерживал Фан Юя за запястья, коленом прижимая его к полу. Он наклонился и, в слепой для окружающих зоне, прошептал с угрозой:

— Мне не нравится, когда кто-то трогает мои вещи. Сегодня — это просто маленькое предупреждение.

— Твои вещи? — Фан Юй дёрнулся, пытаясь вырваться, но почувствовал, как вес на спине стал ещё сильнее, до резкой боли.

Чжуан Нань вызвал голографический альбом и открыл одну из фотографий, поднёс её прямо к глазам Фан Юя.

Увидев полуобнажённого Шэнь Сюя на снимке, зрачки Фан Юя резко сузились, он забился в яростных попытках вырваться:

— Откуда у тебя эта фотография?!

Чжуан Нань не ответил, просто отпустил его, встал и, как ни в чём не бывало, с вежливой улыбкой попрощался и спрыгнул с ринга.

Фан Юй сидел на полу, сжимая болящее запястье, лицо у него было мрачнее тучи.

На следующее утро, после тренировки, подростки толпой вбежали в умывальную, чтобы умыться и охладиться.

Ли Че взял полотенце, вытер лицо, закинул за спину бутылку с водой и собрался уходить. Дин Цзэ, стоявший рядом, вдруг заметил, что у него полотенце другого цвета, и в шутку спросил:

— Брат, ты полотенце поменял?

— Даже это заметил? — отозвался Ли Че.

Дин Цзэ поднёс своё полотенце поближе:

— У нас обоих белые, но моё — какое-то уныло-серое, а твоё выглядит приятно... Подожди... — он вдруг взгляделся. — Вот это окантовка... Чёрт возьми!

Он уже хотел схватить полотенце, чтобы рассмотреть, но Ли Че ловко отдернул его. Дин Цзэ с удивлением посмотрел на него:

— Брат, откуда у тебя такое?

Этот узор по краю — явный знак принадлежности к императорскому двору. Такая вещь — редкость, на обычном рынке не купишь!

— Обменял на свою жизнь, — спокойно отозвался Ли Че.

— ...А?

В это время с другой стороны помещения вошёл Янь Чэн, направляясь к выходу. В руке у него было точно такое же роскошное полотенце.

Взгляд Дин Цзэ метался между ними туда-сюда, он почесал подбородок, озадаченно прикидывая:

— Эм... Брат, у вас что, роман?

После той громкой истории о том, как Янь Чэн якобы «вышел из шкафа», что в итоге свелось в шутку, всем казалось, что это недоразумение... Но теперь уже не факт?

Ли Че не стал ничего объяснять и просто направился к выходу:

— Пошли есть.

Когда Янь Чэн вышел из умывальной, он заметил, что Бай Ян сидит на скамейке у стены, будто ждал его. Он небрежно бросил:

— Пошли.

Бай Ян оторвался от экрана терминала, поспешил догнать Янь Чэня, но с заминкой на лице сказал:

— Брат Чэн, ты с братом Ли идите поешьте без меня, мне надо отлучиться по делу.

Янь Чэн кивнул, не задавая лишних вопросов.

У Бай Яна была хорошая репутация: он легко находил общий язык со студентами из разных групп, у него каждый день была масса дел и мероприятий.

Терминал снова завибрировал. Бай Ян бросил на него взгляд, выражение лица сразу изменилось. Он торопливо махнул рукой:

— Брат, я пошёл, не забудь поесть!

Не забыл и крикнуть через плечо Дин Цзэ:

— Дин-Дин! Присмотри, чтобы брат Чэн поел!

Дин Цзэ показал жест «ОК» и махнул Янь Чэню:

— Брат Чэн! Сюда!

Янь Чэн: ...

Он и без присмотра поесть не забудет.

<http://bllate.org/book/14860/1322127>